

Свыше полувека прошел вместе со Страной Советов ее герб. Он стал символом равенства и справедливости, прочно вошел в нашу жизнь, воплощая в себе все самое близкое и дорогое советским людям: Родину, отчий дом, семью... Где бы мы ни были, он всегда с нами: на самом крайнем Севере и далеком Юге, в голубом небе и на океанских просторах. Герб мы видим на трибуне Верховного Совета СССР, он скрепляет государственные акты, утверждает аттестаты зрелости и вузовские дипломы. Его можно встретить на марках, открытках, значках. Он поднят в космос — на Луну и Венеру.

Наш герб не один. У него есть собратья — гербы союзных и автономных республик. Есть у нас и много других эмблем — символов советских городов, различных обществ, союзов, организаций, производственных предприятий и коллективов, книжные знаки — экслибрисы.

А в библиотеках, музеях, на археологических раскопках о себе заявляют прародичи современных гербов: родовые и старинные городские гербы, клейма, печати, геральдические изображения на древних монетах и пр.

Изучением удивительно богатых и разнообразных геральдических материалов занимается геральдика — наука о гербах. До революции геральдика была прикладной наукой и занималась преимущественно составлением дворянских и городских гербов. Теперь она развивается как вспомогательная историческая дисциплина и изучает происхождение гербов, их историю и значение как специфических источников.

Герб — это условное изображение, являющееся символом и отличительным знаком государства, города, а в старину — рода или отдельного лица и отражающее исторические традиции владельца. Обычно герб составляется по

правилам, принятым в данное время или в данной стране, и утверждается определенным законодательным актом¹.

Происхождение гербов теряется в глубине веков. Их прототипами были изображения всевозможных тотемов и тамг, которые появились еще в глубокой древности и играли роль культовых символов и знаков собственности.

Термин «герб» употребляется и в более узком смысле, рожденном традициями западноевропейской геральдики², — как графическое изображение, которое имеет определенную композицию, состоящую из ряда строго принятых элементов и построенную по установленным правилам³.

В последнем значении герб появился в Западной Европе в раннее средневековье — в XI—XIII вв. — и связан с эпохой крестовых походов. Тогда одетый в доспехи рыцарь мог быть опознан лишь по особому знаку — гербу. В этот период возникает и геральдика — искусство составления гербов. Расцвет рыцарской геральдики приходится на конец XIII—XIV в. В то время геральдические эмблемы проникали во все сферы жизни. Их вышивали на одеждах, ими украшали самые разнообразные предметы: кареты, дома, печи, флюгеры и пр. Гербы различались расцветкой и рисунком, создавались строго по правилам и описывались при помощи специальных терминов. Каждый из элементов — цвета, фигуры и др. — имел определенное значение. По цвету, например, можно было определить национальность владельца герба. Присутствие в эмблеме креста указывало на то, что выходец из данного рода принимал участие в крестовых походах. Руки, сложенные крестом, выражали верность, лев был символом силы, мужества, великодушия, а журавль с камнем в лапе олицетворял бдительность.

Это был образный язык той эпохи⁴. В совокупности геральдические элементы, из которых составлялось все множество гербов, образовывали своего рода геральдическую азбуку. Каждый представитель «благородного сословия» должен был владеть геральдической грамотой и уметь «прочитать» любой герб.

К XV в. право жаловать и утверждать гербы становится привилегией монархов. К гербам выдается специальное свидетельство — гербовная грамота, а в государственном аппарате появляется особое ведомство, ведающее вопросами геральдики, — Герольдия⁵. Уже с XIV в. нача-

лось составление сборников гербов — гербовников. Древнейшим считается Цюрихский гербовник, созданный в 1320 г.

В Западной Европе сформировалось несколько разновидностей гербов: государственные, городские, гербы корпораций (цехов, гильдий, братств), родов. С момента возникновения герб заключал в себе глубокий политический смысл. Городской герб был показателем уровня развития города, символом его суверенитета, его политических прав⁶. Для дворян герб стал воплощением их сословной гордости, кастовым отличием⁷. Ремесленные цехи также получали гербы вместе с определенными привилегиями. Например, в XIV в. цех золотых дел мастеров Парижа получил от короля Филиппа Валуа герб, на котором были изображены королевские лилии, золотой крест и традиционные эмблемы этого разряда ремесленников — золотые священные сосуды и короны⁸.

Особый политический смысл имела группа государственных гербов, называемых гербами претензий или требований. Они включали в свою эмблему геральдические изображения других стран, земель и городов, уже не входивших во владения этого государства, но когда-то принадлежавших ему⁹. Так, в 1520 г. датский король Христиан II стал одновременно и королем шведским. В датский герб короля было включено изображение шведского герба — три золотые короны на голубом поле. Когда же со временем Швеция вновь отделилась от Дании, датский герб продолжал сохранять шведскую эмблему — это и был герб претензий.

Чисто феодальные отношения подчеркивались гербами патроната (покровительства), эмблемы которых включали гербы правителей, покровительствующих семье, роду, городу¹⁰. Обычно такие гербы жаловались каким-нибудь государем как свидетельство особого расположения или в вознаграждение за заслуги. Иногда в герб вводился символ, указывающий на важную услугу, оказанную представителем данного рода своему властелину¹¹. Вот история подобного символического изображения.

В 1329 г. король Шотландии Роберт Брюс, находясь на смертном одре, поручил храброму рыцарю Дугласу Черному перенести его сердце в Палестину, считавшуюся в те времена святой землей. В Андалузии Дуглас Черный погиб в жестокой схватке с маврами, держа до

последней минуты в руках ларец с сердцем своего короля. С тех пор род Дугласа имел на эмблеме своего герба изображение сердца, увенчанного королевской короной и девиз «Исполнить или умереть!».

Геральдические эмблемы, возникнув в Европе на щитах и знаменах рыцарей, перекочевывают постепенно и в иные сферы: они появляются на печатях, монетах, архитектурных памятниках, надгробьях.

Своеобразие отечественной геральдики заключается в том, что ее корни уходят в глубокую древность. А гербовые эмблемы встречаются уже в последних веках до нашей эры. Впоследствии эмблемы эти становились той основой, на которой складывались геральдические символы Древнерусского государства.

Интерес же к геральдике в России возник во второй половине XVII в., при царе Алексее Михайловиче¹². Стимулом к этому послужило то обстоятельство, что расширявшиеся дипломатические отношения с соседними державами требовали знания титулов и гербов иностранных государей. В 1672 г. был составлен «Титулярник»¹³ — рукопись с портретами всех великих князей и царей от Рюрика до Алексея Михайловича и с изображением 33 гербов земель, которые входили в титул русского царя. «Титулярник» должен был показать высокое положение русского царя среди европейских монархов.

Русское дворянство с конца XVI в. стало употреблять в своем быту, главным образом на печатях, геральдические изображения. За неимением родовых дворяне часто пользовались случайными эмблемами, заимствуя их более всего из польско-литовских гербов. А уже в начале XVIII в. гербовая печать была необходимейшим атрибутом представителя каждого «честного и старого рода»¹⁴.

Официальная регламентация русских гербов началась в царствование Петра I, когда была учреждена Герольдия. Ей в обязанность вменялось составление гербов, родовых и территориальных¹⁵.

В своей деятельности Герольдия руководствовалась в основном западноевропейскими геральдическими традициями. Однако в русской геральдике отсутствовал специальный условный язык, принятый в западноевропейской. Описания гербов были подробными, а цвета и геральдические фигуры назывались обычными словами¹⁶.

Во второй четверти XVIII в. основное внимание уделялось дворянским гербам. Однако началась работа и над городскими гербами, что было определено специальным указом Сената 1723 г. о создании гербовых печатей во всех городах России для местных судебных учреждений. Для этого каждому городу необходимо было иметь свой герб.

Особенность российской городской геральдики заключается в том, что ей была присуща конкретность и реалистичность изображения в противовес западной геральдике, предпочитавшей мистическую символику, или восточной, отличавшейся декоративностью. По требованиям русской геральдики герб должен отображать историю города, его географическое положение, экономику, традиции¹⁷, в том числе и культы святых или, как пережиток тотемизма, животных. В 1730 г. вышел указ, утвердивший 88 городских гербов¹⁸.

В течение XVIII в. было выдано несколько сот дипломов с гербами на пожалованные царствующими особами титулы и дворянство. Такие гербы сочинялись иногда по рисункам, представленным новоявленными дворянами на утверждение, порой в соответствии с фамилиями или в стиле эпохи из «эмблем и символов рыцарского свойства»¹⁹. Да и старые дворянские роды приводили в порядок свои геральдические эмблемы.

Эмблемы гербов, принадлежавших древнерусским дворянским родам, не соответствовали представлениям западноевропейской теоретической геральдики. В их основе лежал родовой знак. Как отметил исследователь русской геральдики А. Лакиер, русские гербы имеют свою историю и теорию. В гербах родов, ведущих свое начало от удельных князей, отражается общий генеалогический корень, идущий еще от Владимира, княжившего на Руси в IX в. Однако этот символ занимает в гербах различное место, в зависимости от старшинства рода. Кроме того, эмблема включает отличительные знаки городов, которые этому роду доставались в удел. И только с помощью родословной можно объяснить изображения этого герба. Видя такой герб, можно «прочитать», к какой ветви князей род принадлежал, где княжил родоначальник²⁰.

Подобные гербы были собраны в труде А. Т. Князева, составленном в 1785 г. В нем нарисовано 533 герба, принадлежавших 379 родам²¹.

Для учета русских родовых гербов Павел I в 1797 г. распорядился начать составление «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи»²², который готовился частями вплоть до Октябрьской революции. Всего было составлено 20 частей «Гербовника», включивших около 5 тысяч гербов. Одновременно создавался гербовник городских гербов, представлявший до тысячи рисунков²³.

Всего в России существовало более 10 тысяч гербов²⁴.

В конце XVIII в. появляются своеобразные практические пособия по составлению гербов. К их числу относятся сочинения Нестора Максимовича-Амбодика «Избранные эмблемы и символы»²⁵ и И. Х. Гаттерера «Начертание гербоведения»²⁶. Но это были переводы европейских изданий. Они не отражали специфики русских гербов, а потому были малопригодны для русской геральдики.

Первым научным трудом, посвященным отечественным гербам, стала книга А. Лакиера «Русская геральдика», вышедшая в 1855 г. Уже к концу XIX в. она стала библиографической редкостью. В своем исследовании автор пытался связать эволюцию русских гербов с историей государства и доказать их чисто русские истоки и национальный характер. Эта мысль А. Лакиера является его несомненной научной заслугой. Но в целом его геральдическая концепция в настоящее время утратила научную ценность.

Лишь спустя сорок лет, в 90-х годах XIX в., появились новые издания по отечественной геральдике — два справочных пособия П. П. Винклера²⁷. В первом даются снимки гербов некоторых дворянских родов (автору не удалось осуществить свой замысел — издать все дворянские гербы) и краткое их описание. В него входил и исторический очерк русской геральдики. Второй представляет собой атлас гербов городов, губерний, посадов и областей, официально утвержденных до 1900 г. Они расположены в алфавитном порядке городов. Благодаря этому альбом стал удобным справочником, где можно было легко найти герб любого города или области России.

В начале XX в. несколько оживился интерес историков к проблемам геральдики. В 1908 г. были опубликованы лекции Ю. В. Арсеньева, читанные в Московском археологическом институте. Основное место в них уделено истории западноевропейской геральдики. И хотя в этой работе история геральдики рассматривалась с позиций

истории дворянского сословия, в ней ясно определены значение геральдики как вспомогательной дисциплины и ее взаимоотношения с другими вспомогательными историческими дисциплинами. Автор отмечает, что герб является своеобразным ключом к истории стран, в которых была развита геральдика, что он встречается на разных памятниках. Знание геральдики помогает при изучении сфрагистики (науки о печатях), нумизматики (науки о монетах), палеографии, дипломатики²⁸.

Интересной является попытка создать Русский геральдический словарь, предпринятая в 1912—1913 гг. В. Белинским²⁹. Словарь был задуман как геральдическая энциклопедия. В ней предполагалось дать краткое описание в алфавитном порядке геральдических фигур и эмблем, а также объяснение основных терминов, понятий и предметов, относящихся к геральдике. Свет увидели только два выпуска Словаря, ограничивающиеся буквой «г». К сожалению, идея создать геральдический словарь до сих пор остается нереализованной, хотя в таком издании нуждаются и специалисты, и многочисленные коллекционеры значков, марок, монет и пр.

Наиболее значительные работы в области геральдики в начале второго десятилетия XX в. принадлежат В. К. Лукомскому — крупнейшему специалисту в области вспомогательных исторических дисциплин. В своих дореволюционных работах Лукомский публикует отдельные гербовые изображения и дает возможные их расшифровки. Вместе с другими геральдистами он создает указатели к гербам дворянских родов России, указатели гербовых девизов и другие подобные издания, обогащающие справочный аппарат геральдической науки. Им опубликованы такие капитальные издания по геральдике, как «Гербовник Царства Польского» (Спб., 1910) и совместно с В. Л. Модзалевским «Малороссийский гербовник» (Спб., 1914).

В. К. Лукомский создал обобщающие труды по русской геральдике, и по сегодняшний день не утратившие своей научной ценности. В 1911 г. им было выпущено исследование «О геральдическом искусстве в России». Оно представляет собой очерк истории создания русских гербов и целиком построено на архивных материалах Герольдии. Автор дает оценку уровню художественного исполнения отечественных гербов. Он делает вывод, что в

общем художественному стилю русских гербов свойственна эклектика всех характерных разновидностей западноевропейских гербов: в XVII в. они были почти все заимствованы из польско-литовских гербов; в XVIII в. имеют композицию в духе французской геральдики, отличающейся простотой фигур и изысканностью; в XIX в., особенно во второй половине, на них сильное влияние оказывает немецкая геральдика времени упадка — сухая, схоластичная эмблематика, нагромождение фигур без выдержанного стиля и гармоничной тональности в общей композиции.

В 1915 г. В. К. Лукомский вместе с Н. А. Типольтом издает книгу «Русская геральдика», в которой Лукомскому принадлежит обзор источников русского гербоведения.

Эти работы по русской геральдике становятся новым этапом в изучении гербов, предвосхищающим важнейшее положение исследователя о гербе как историческом источнике, которое стало краеугольным камнем советской геральдики.

Тогда же по инициативе В. К. Лукомского, Н. А. Типольта, С. Н. Тройницкого было предпринято издание журнала «Гербовед», выходящего в 1913—1914 гг. В нем печатались материалы по истории гербов, их изображения и расшифровка.

С возникновением после Октябрьской революции новых гербов первой в мире Страны Советов появилась необходимость вплотную заняться геральдикой, поднять ее на качественно новую ступень. Если раньше геральдика занималась в основном составлением гербов — графического выражения превосходства одного сословия над другим и изучением их происхождения, то советская геральдика поставила своей задачей освоение герба как исторического источника и создание принципиально новых советских эмблем.

Этой цели и служила научная деятельность В. К. Лукомского, который заложил основы советской геральдики как вспомогательной исторической дисциплины. Работая в Гербовом музее, созданном на базе Гербового отделения при департаменте Герольдии Сената, где хранились все первоисточники русской геральдики и другие ценнейшие документы (позднее этот музей был преобразован в Кабинет вспомогательных дисциплин), исследователь занимался гербовой экспертизой.

Дело в том, что после Октябрьской революции в музей страны поступило огромное количество предметов, находившихся до этого в частных домах. Это были материальные и документальные памятники различных эпох, многие из которых имели гербы.

Задача исследователя сводилась к тому, чтобы по гербу «паспортизовать» предмет, т. е. определить принадлежность его к имуществу того или иного лица, семьи, рода. С помощью гербовой экспертизы становятся известны национальность и социальное положение владельца данной вещи, место ее изготовления или бытования, ее датировка и пр. И предмет начинает «рассказывать». Благодаря проделанной работе было раскрыто много интересных страниц отечественной истории. Например, по гербам, изображенным на зданиях и решетке оград, были внесены существенные поправки в историческую топографию Ленинграда. По водяным гербовым знакам на бумаге установлены имена некоторых загадочных корреспондентов, а по эклибрисам на книгах выяснены владельцы книг и авторы замечаний на их полях.

Опыт проделанной работы был обобщен В. К. Лукомским в статье «Гербовая экспертиза»³⁰. Научная ценность этого небольшого труда состоит в том, что в нем показаны способы работы с документами и методы определения принадлежности (атрибуция) герба.

В теоретическом и методологическом плане особое научное значение имеет статья В. К. Лукомского «Герб как исторический источник»³¹. В ней сформулирована основная задача, стоящая перед советской геральдикой, — освоение герба как исторического источника для решения проблем социально-экономической и политической истории.

Советские историки продолжают заниматься вопросами геральдики. Это касается и расшифровки отдельных эмблем, и проблем происхождения, и тех аспектов темы, которые связаны с составлением гербов.

В центре внимания наших геральдистов, естественно, находятся советские гербы. Истории их создания, изменениям эмблематической символики и другим аспектам темы посвящены работы В. И. Стрельского, А. Н. Лупола, Е. И. Каменцевой, Г. Ф. Киселева, В. А. Любишевой, Н. Н. Сперансова, зарубежного исследователя О. Нойбеккера и др.

Проблемами происхождения русских эмблем занимались А. В. Арциховский, Б. А. Рыбаков, В. К. Лукомский, В. Л. Янин и другие исследователи. Вопросы городской геральдики XVIII в. разбирали Н. Ф. Демидова и Н. А. Соболева.

Так, В. И. Стрельский в своем исследовании «Советский государственный герб»³² рассматривает особенности символики советских гербов. В отличие от гербов феодальных и капиталистических советские заключают в себе новый политический смысл, олицетворяя самое справедливое из существовавших дотеперь общественных устройств — социалистическое. Автор отмечает, что советская геральдика создает новые принципы построения эмблем, которые отражают новые отношения между людьми.

Истории возникновения советских эмблем посвящена работа Е. И. Каменцевой и А. Н. Луппола³³. Первые советские эмблемы выражали излюбленные образы революционной поэзии и публицистики, воспевающие борьбу за освобождение от гнета, свободный труд в свободном обществе. Например, символом рабочего — борца за общественное переустройство — стало в советской графике изображение молота. Исследователи показывают, как выработывался новый стиль советской эмблематики, как утверждалась социалистическая символика, выражающая идеи и принципы нашего государства.

Создание советского государственного герба завершило собой целый этап в советской геральдике. Он явился как бы средоточием лучших достижений советской графики.

В статье Г. Ф. Киселева и В. А. Любишевой «В. И. Ленин и создание государственной печати и герба РСФСР»³⁴ на основе нового документального материала, найденного в архивах, уточняются многие факты, связанные с историей появления первого советского герба. Установлено время, когда началась работа по созданию советской эмблемы, утвержденной позже в качестве герба, восстанавливается ход работы над эмблемой, когда в жарких спорах рождалась новая, социалистическая символика. Авторы показывают, какое участие в этих дискуссиях принимал В. И. Ленин, отстаивавший точность образной структуры будущего герба, призванного утверждать чистоту идей социализма и коммунизма.

Этой же тематике посвящено оригинальное исследование «Новое в советской геральдике», опубликованное

в четвертом томе известного зарубежного издания «Герольд» О. Нойбеккером в 1959 г.

В 1968 г. вышла книжка Г. Ф. Киселева и Н. Н. Сперансова «Эмблемы мира и труда (государственные гербы и флаги Советского Союза и союзных республик)»³⁵. Авторы ее в популярной форме изложили историю создания советских гербов, а также их описания, закрепленные в Конституциях СССР и союзных республик.

В советское время возникло огромное число различных эмблем. Они размещаются на печатях, знаменах, орденах, денежных знаках, марках, значках и других предметах. Этот богатейший исторический материал изучает советская эмблематика — новая специальная историческая дисциплина, рождающаяся в наши дни и являющаяся логическим завершением развития традиционных дисциплин — геральдики, сфрагистики, нумизматики и других. Задачи, стоящие перед новой наукой, набирающей силу на наших глазах, были сформулированы в работах Е. И. Каменцевой³⁶. Автор отмечает, что возникшее в советское время разнообразное множество эмблем может рассматриваться по видам источников, что обычно и делается многочисленной армией любителей: филателистами, нумизматами, бонистами и пр., и по тематике: городская, торговая, производственная эмблематика и т. д. Все это дает возможность проследить появление и развитие советских эмблем, которые в свою очередь станут ценнейшим источником для изучения истории становления нашего общества.

Советскими исследователями уже опубликованы работы, посвященные советской эмблематике. Среди них следует назвать статьи Б. П. Зайцева³⁷. В них рассматривается первая эмблема Советской Армии — красная пятиконечная звезда с изображенными на ней плугом и молотом; эмблемы профессиональных союзов Харьковщины и одного из самых крупных профсоюзов нашей страны — Всероссийского союза рабочих-металлистов и пр.

Советской городской эмблематике посвящена интересная работа А. Г. Бабенко³⁸. В ней излагаются те основные принципы, которыми следует руководствоваться создателям новых эмблем, чтобы они действительно были «художественными паспортами» советских городов, их «визитными карточками».

KB

Особую группу составляют исследования, посвященные истории, происхождению геральдических эмблем на территории нашей Родины. Почти все ученые сходятся на мысли, что древние истоки гербовых изображений на территории нашей Родины следует искать в знаках собственности, тотемистических символах и т. п.

В этом плане очень интересна работа А. В. Арциховского, посвященная древнерусским областным гербам и печатям³⁹, в которой он прослеживает историю возникновения некоторых городских гербов, входивших в титул русского царя. Говоря об их истоках, ученый убедительно оспаривает концепцию происхождения русских гербов исключительно от западноевропейской геральдики⁴⁰. Не отрицая западного влияния, А. В. Арциховский считает исторически наиболее интересным и самобытным путь возникновения русских гербов из родовых знаков, символических изображений, тотемов и пр.

Древнерусские знаки Рюриковичей также изучались советскими археологами. Б. А. Рыбаков, например, исследовал княжеские знаки древнерусского государства⁴¹. Ряд выводов этой работы и на сегодняшний день сохраняет большую ценность. Изучение древнерусских геральдических эмблем помогло ученому датировать изделия древнерусских ремесленников в его фундаментальном труде «Ремесло в Древней Руси»⁴².

Ряд работ по этой теме написан В. Л. Янниным⁴³. В двухтомном исследовании «Актовые печати Древней Руси X—XV вв.»⁴⁴ ученый пересматривает принцип атрибуции печатей с княжескими знаками. Он справедливо подвергает критике считавшиеся абсолютно верными методические принципы, которые отождествляли изображение святого на печатях с княжеским именем, в результате чего принадлежность княжеских эмблем определена была не всегда верно. Как подтвердил ученый, княжескими эмблемами пользовались не только сами князья, но и представители княжеской администрации⁴⁵. Поэтому одна и та же эмблема могла сопровождаться разными изображениями святых, соответствующих имени либо самого князя, либо его подручного.

Из числа других работ, посвященных истории отечественных гербов, необходимо упомянуть работы молодого исследователя А. А. Молчанова, уделившего большое внимание значению княжеских тамг в политико-администра-

тивной и хозяйственной жизни Древней Руси и их атрибуции, а также работы Н. Ф. Демидовой и Н. А. Соболевой⁴⁶.

Как правильно отметил А. А. Молчанов, именно кризис русской княжеской геральдики в первой половине XIII в. привел к исчезновению «лично-родовой» и гербовой эмблемы Рюриковичей, которую сменили территориально-родовые и личные геральдические эмблемы.

Интересна работа Н. Ф. Демидовой «Русские городские печати XVIII в.», в которой автор рассматривает печати с изображенными на них городскими эмблемами, прослеживая, как изображение государственного герба на печатях постепенно сменялось изображением городского герба.

В работе Н. А. Соболевой исследуется эволюция русских геральдических гербов в XVIII в.

Однако все эти работы представляют собой исследования частных вопросов геральдики и эмблематики. На сегодняшний день существует лишь одна книга — Е. И. Каменцевой и Н. В. Устюгова «Русская сфрагистика и геральдика»⁴⁷, выдержавшая два издания. Она служит учебным пособием для студентов-историков. Работа содержит общий очерк развития русской геральдики и сфрагистики, показывает их теоретическое и практическое значение. Создание обобщающих трудов по русской геральдике, составление сборников гербов в систематизированном по эмблемам порядке, издание символов эмблем гербовладельцев стоит сегодня на повестке дня. Ведь из 10 тысяч гербов, бытовавших в России, как отметил еще в свое время В. К. Лукомский, сейчас исследователям геральдики известна только одна треть.

Недавно вышла в свет книга Н. Н. Сперансова «Земельные гербы России XII—XIX вв.»⁴⁸ Богато иллюстрированная, с великолепными цветными изображениями гербов, она стала замечательным подарком для всех, кто интересуется русскими гербами.

Эмблемы в издании расположены по тематике изображенных на них рисунков (например, садоводство, животноводство, исторические сюжеты и пр.), что помогает легко ориентироваться во множестве приведенных гербов — а их в книге несколько сот. К гербам даны описания, расшифровка символики эмблемы и история (если они известны).

Этим изданием положено хорошее начало; специалисты ощущают потребность и в издании отечественных земельных гербов, большинство из которых мало изучено.

Как отмечал еще В. К. Лукомский, не создано и научной истории происхождения и развития гербовых знаков. Первые попытки изучения в широком аспекте родовых и личных эмблем, появление которых связано с общими предпосылками зарождения и развития института частной собственности, даны в работах Н. А. Захарова, И. И. Мещанинова, Э. И. Соломоник⁴⁹ и других ученых. Этой же теме посвящена большая серия исследований, опубликованных нами в 1956—1975 гг. и подытоженных впервые в книгах «Системы знаков Северного Причерноморья» и «Таємниці геральдики»⁵⁰.

Советским геральдистам предстоит большая работа. Наряду с изданием древних эмблем нужно исследовать советскую эмблематику, тщательно собирать материалы, связанные с ней. Ведь все они отражают поступь нашей эпохи, политические, технические и культурные достижения. Несомненно, например, что наши потомки всегда будут с большим волнением рассматривать экслибрисы космонавтов Ю. Гагарина и Г. Титова, сделанные художником М. Никифоровым, изображающие ракету в космосе и спутник, летающий вокруг Земли. Или, скажем, новую эмблему Ленинакана, созданную известным армянским художником Мартirosом Сарьяном. Либо советские филигранные, маркп, денежные и наградные знаки и пр.

Кропотливый сбор и систематизация материала по эмблематике вознаграждают ни с чем не сравнимым чувством научного открытия, помогают узнать многое о неизвестных ранее страницах истории нашей Родины. О некоторых из них мы и расскажем в книге.

В заключение выражаю искреннюю благодарность коллегам, работникам библиотек, музеев, архивных, научных и государственных учреждений, оказавших большую помощь в работе над книгой, а также А. З. Белозеру, М. С. Билан, Б. В. Бычкову, Л. А. Гипич, Е. Ф. Гореловой, В. К. Гришаеву, Т. А. Коломиец, И. И. Копыткину, К. И. Котовой, А. С. Мажуко, А. Т. Ненахову, А. И. Перевозчикову, В. П. и С. П. Плачиндам, Е. П. Подвысоцкой, В. В. Руденко, В. П. Смирновой, О. А. Цесарской за участие в сложных технических работах, без выполнения которых издание книги было бы невозможным.